

Когда короткий отпуск закончился, оценка Шан Яна о своём соседе по комнате изменилась с «молчаливый и трудолюбивый» на «вечно ходит с кислой физиономией, будто ему кто-то должен».

В то время он был ещё молод, мало что понимал в жизни и не обладал способностью к сопереживанию.

Как он сам знал, этот тепличный цветок в семнадцать лет думал, что бедные люди существуют только в благотворительных репортажах, и никогда не задумывался, что рядом с ним, в той же форме, с тем же образованием, может быть человек, у которого на весь семестр есть всего сто юаней на карманные расходы.

Он не думал, что кто-то может усердно учиться только ради стипендии, потому что без неё не сможет купить билет домой на зимние каникулы.

И даже домой он едет не в свой дом. У человека, потерявшего обоих родителей, где этот дом?

Дверь машины со стороны водителя открылась, и Цзинь Сюй, весь в холоде, сел внутрь.

— О чём задумался? Можем ехать, — сказал он.

— Что-то новое обнаружили? — Шан Ян, едва не засыпая, взбодрился и спросил.

— На месте ничего нового, всё зависит от судмедэкспертов, это работа отряда уголовного розыска, я тут ни при чём, — ответил Цзинь Сюй, поворачивая руль. — Голоден или хочешь спать? Поедим сначала?

Шан Ян сказал:

— Всё нормально. А что с Лю Вэйдунем? Куда он пошёл после выхода из автобуса? Смотрели запись с камер за последние семь дней?

Цзинь Сюй горько усмехнулся:

— Начальник, дайте мне немного отдохнуть, хорошо? Сегодня я носился по всему Байюаню без передышки.

Шан Ян замолчал.

Действительно, с утра и до этого момента Цзинь Сюй почти не останавливался, даже во время обеда он разговаривал по телефону с заместителем начальника участка о поисках. Даже перед встречей с ним утром Цзинь Сюй был в управлении по делам.

Но Цзинь Сюй всё же ответил:

— Запись с автобуса посмотрели. Лю Вэйдун перед выходом получил звонок, я поручил коллегам проверить его звонки. Вечером в мобильном операторе никого нет, так что, возможно, не всё идёт гладко. Как только будет прогресс, мне сразу сообщат. На записи с автобуса не видно, где именно он вышел, водитель и кондуктор тоже не помнят точное место. Днём заместитель начальника Чжан уже забрал записи с камер на протяжении километра, двое коллег в управлении работают сверхурочно, просматривая их. После того как я вас отвезу, мне тоже нужно будет вернуться в управление и присоединиться к просмотру. Если на камерах ничего не найдут, завтра днём придётся опросить местных жителей и прохожих, вдруг кто-то

видел Лю Вэйдуна.

Лучшего способа пока нет, остаётся только так.

Шан Ян, понимая, что не должен, но не сдержавшись, сказал:

— Нужно действовать быстрее, надеюсь, с Лю Вэйдуном ничего не случилось.

— Не беспокойся, поешь, согрейся и иди спать, — с сожалением сказал Цзинь Сюй. — Ты редко приезжаешь, хотел приготовить тебе... вам что-нибудь сам.

Он посмотрел в зеркало заднего вида на Юань Дина, и тот улыбнулся, понимая, что слово «вам» относится к нему, и что ему не стоит придавать этому значения.

— Ты умеешь готовить? — удивился Шан Ян. — Ты купил квартиру? Больше не живёшь в конуре?

В прошлый раз, когда он приезжал с начальником, Цзинь Сюй не упоминал о покупке жилья, тогда он жил в одноместной комнате в общежитии для сотрудников, за которым находился тренировочный лагерь для полицейских собак, и Цзинь Сюй в шутку называл это место «конурой».

Цзинь Сюй ответил:

— Нет, всё ещё живу в общежитии, просто повысили, дали комнату побольше.

Большая конура — это двухкомнатная квартира. Коллективная собственность, не личная.

— Это тоже неплохо, — сказал Шан Ян. — У нас вроде как обещают выделить жильё, но спрос превышает предложение, до меня очередь не дойдёт. Я всё ещё снимаю квартиру.

Цзинь Сюй спросил:

— А твои родители? Почему не живёшь с ними?

Шан Ян замолчал на мгновение, затем сказал:

— Всё как было.

Цзинь Сюй понял:

— Уже столько лет прошло, а вы всё ещё не помирились?

— Пусть будет как будет, — Шан Ян не хотел обсуждать это, отчасти потому, что на заднем сидении был Юань Дин, а отчасти потому, что разговор с Цзинь Сюем на эту тему казался ему слишком личным.

Начальник Шан был представителем второго поколения полицейских, на погонах его отца были оливковые ветви.

Об этом в исследовательском институте знали все, и Юань Дин слышал об этом в первый день стажировки. Теперь, слушая, как старшие братья обсуждают семейные дела начальника Шана, он благоразумно замолчал.

Шан Ян спросил Цзинь Сюя:

— А ты почему не завёл отношения? Помню, ты старше меня на год.

Цзинь Сюй усмехнулся:

— На целых восемнадцать месяцев, я самый старший в нашей комнате, все звали меня старшим братом, кроме тебя.

Шан Ян: «...»

Цзинь Сюй отозвался:

— Эй.

Шан Ян:

— Никто тебя так не зовет.

Цзинь Сюй с серьёзным видом сказал:

— Слышал, как ты в мыслях назвал.

Шан Ян: «...»

По мере движения дорога становилась всё оживлённее, и полицейская машина вернулась в город.

— Ты вернёшься в управление смотреть записи с коллегами? — спросил Шан Ян. — Я тоже пойду, вдвоём быстрее справимся.

Юань Дин поспешил добавить:

— И я присоединюсь, тоже хочу помочь.

Цзинь Сюй с притворной скромностью сказал:

— Как это неудобно.

Шан Ян ответил:

— Тогда я не пойду.

Цзинь Сюй: «...»

По дороге они купили еду навынос и отправились в управление, сэкономив время на ужин.

К счастью, память водителя автобуса была неплохой, и хотя он не помнил точное место, где вышел Лю Вэйдун, у него было примерное представление о времени, что значительно сократило объём работы.

Они втроем, вместе с двумя сотрудниками управления, просматривали записи до поздней ночи.

И обнаружили следы деятельности Лю Вэйдуна после того, как он вышел из автобуса.

Лю Вэйдун вышел из автобуса, прошёл некоторое расстояние и зашёл в закусочную у шоссе, где провёл около получаса.

Через полчаса к обочине подъехал белый минивэн, Лю Вэйдун вышел из закусочной, поговорил с водителем несколько секунд, затем сел в машину, и минивэн уехал.

Машина проехала два километра по шоссе, затем свернула на проселочную дорогу.

Шан Ян: «...»

Он посмотрел на Цзинь Сюя, понимая, что тот тоже узнал этот перекрёсток. Сегодня вечером они проезжали мимо него, и если свернуть туда, можно увидеть узкую дорогу, по обеим сторонам которой растёт трава высотой почти в два метра. Ночью там мало людей и машин, идеальное место для сброса тела.

Лю Вэйдун проезжал мимо этого места неделю назад. Могло ли это быть простым совпадением?

Было уже два часа ночи.

— Пойдёмте отдыхать, утром продолжим, — сказал Цзинь Сюй одному из полицейских. — Завтра утром свяжись с транспортным управлением, проверь номер минивэна. Если это поддельный номер, узнай, у кого в ближайших деревнях есть похожие белые минивэны.

Другому полицейскому он сказал:

— Когда проснёшься, найди заместителя начальника Чжана и вместе с ним сходи в мобильный оператор, проверь все звонки Лю Вэйдуна за последнее время.

Оба полицейских согласились и отправились спать.

Юань Дин, зевая, пошёл в туалет, сказав, что надолго.

Шан Ян, держа термос, делал маленькие глотки воды, уже преодолев самый сильный приступ сонливости, но всё ещё выглядел усталым.

— Сначала отвезу вас спать, — сказал Цзинь Сюй.

Шан Ян уловил скрытый смысл его слов:

— Ты куда-то ещё собираешься?

— В отряд уголовного розыска, посмотреть, есть ли прогресс у судмедэкспертов и не пришёл ли кто-то опознать тело, — вздохнул Цзинь Сюй, с трудом улыбнувшись. — Завтра, наверное, не смогу проводить тебя на вокзал... В общем, мы уже попрощались днём, увидимся в Пекине в конце года.

Шан Ян задумался и сказал:

— В твоём районе произошло убийство, тебя ещё отправят на повышение квалификации? Скорее всего, планы сорвутся.

Цзинь Сюй улыбка исчезла:

— Ты прав. Начальник, ты всё понимаешь.

Шан Ян:

— Ты действительно не можешь без сарказма?

Цзинь Сюй сел рядом, спиной к нему:

— Сейчас у меня плохое настроение, если начну тебя задевать, не обижайся, просто пойми трудности рядового сотрудника.

Шан Ян нахмурился:

— Ты пытаешься манипулировать моей совестью?

Цзинь Сюй промолчал, взял остывший ужин и начал есть.

— Не жди конца года, — сказал Шан Ян. — Я завтра никуда не уезжаю.

Цзинь Сюй на мгновение остановился:

— Хочешь ещё пару дней поизучать обстановку?

Шан Ян ответил:

— Нет, я закончил с командировкой, днём сообщил в институт, завтра начинаю отпуск.

Цзинь Сюй резко обернулся, растерянно спросив:

— То есть?

Шан Ян с отвращением сказал:

— Ты мог бы не говорить с набитым ртом?

Цзинь Сюй: «...»

Шан Ян подумал: только что он был решительным и строгим заместителем начальника, а теперь выглядит как обычный растяпа.

<http://bllate.org/book/16312/1471533>